

● К итогам гастролей Ереванского государственного русского драматического театра имени К. С. Станиславского

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СВЕРЯЯ ШАГ

БРУТ сценических интерпретаций коллектива актеров Ереванского театра, его профессиональных и гражданских устремлений стал известен николаевцам до того, как они познакомились с работами гостей. Порадовало, что в перечень спектаклей, предложенных ими, пет пьес, интригующих дешевой пикантностью и таковыми же названиями. Хорошо, что то, о чем хочет сказать театр, — добротно, весомо, серьезно. Но еще лучше, когда театр хочет не просто рассказать о том или ином творении драматурга, а сказать «свое слово» в многогранном и многообразном деле воспитания масс, пробудить мысли.

Пожалуй, среди других достоинств труппы желание сказать является самым ценным. И если говорить о театре в первую очередь с этой точки зрения, то следует назвать, на наш взгляд, такие его работы, как «Клеоп», «На всякого мудреца довольно простоты», «Антоний и Клеопатра», «Злой дух», «Ночная исповедь». В этих спектаклях наиболее четко вырисовывается гражданская позиция театра. Прежде всего в этом смысле хочется отметить спектакль «Клеоп» в постановке главного режиссера театра, заслуженного артиста

республики А. Григоряна. Постановка ереванцев не просто оригинальна, она смела по мысли, активна по своему воздействию на зрительный зал, революционна.

Феерическая комедия Маяковского в Ереванском театре не просто агитирует бороться за идеалы, рожденные Октябрем, а и зло высмеивает переживающих от революции, являющих лютый мирок мещанства, предостерегает. Комедия Маяковского вовсе не оставляет впечатления веселого зрелища, хоть в нем и танцуют, и поют сердцевидательные романсы, она заставляет зрителя оглянуться вокруг и подумать, все ли он сделал для того, чтобы не дать протиснуться в нашу жизнь предательству и ложности Присыпанных и жже с ними. Пьеса Маяковского в постановке ереванцев обращена к сознанию и чувствам каждого присутствующего в зрительном зале.

Не будем подробно останавливаться на работах отдельных исполнителей, всех тех, кто внес свою благодарную лепту в спектакль. Об этом

уже шла речь в газете, и не разбор каждого спектакля ставим мы своей целью. Скажем, что вот это действительно стремление убрать с пути все, что мешает нашему движению вперед, отягощает в марше к светлomu завтра, очевидно и в некоторых других работах армянских друзей, хотя в них вроде бы и нет той явной революционности, которой отмечена драматургия Маяковского.

А. Н. Островский в постановке ереванцев тоже несет заряд этой революционности. «На всякого мудреца довольно простоты» — тоже спектакль-призыв. Он призывает к наступлению против самоупокоенности, благополучия, ханжества, разного рода приспособленчества и лютых мещанской тупости. И так же, как в «Клеопе», театр обличает, обращается за поддержкой к зрительному залу, больше того, выносит разговор вместе с ним.

Но с друзьями не принято разговаривать свысока. И А. ереванских артистов николаевцы считают своими друзьями. Дружба — это не только симпатия. Это еще открытость, Пьеса великого русского драматурга в исполнении армянских гостей совре-

менена до той границы меры, когда случается неповторимый русский дух Островского и спектакль находит от этого стилизованное представление по русским мотивам. И ни русские костюмы, ни русские фамилии, ни внешние приметы принадлежности к русскому быту, ни даже портрет самого русского драматурга А. Н. Островского, висевший над авансценой, не спасают положения. Национальный колорит спектакли стерт. При всей глубине мысли, заданной в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты», остается на очень приятный привкус нарушения великой философской категории меры.

Мыслью борьбы, стремлением утвердить наши идеалы проникнут спектакль «Злой дух» по пьесе А. Шварца. Это национальный спектакль. И не только по своему происхождению, а и по той сценической наполненности, в которой армянская суть сохранена бережно, любовно.

Особого слова заслуживает спектакль «Антоний и Клеопатра» по пьесе В. Шекспира. Это яркое зрелище. Николаевцы полюбили этот спектакль. Но опять-таки не только за яркость. И здесь режиссер — по-

становщик А. Григоряна, исполнители поставили целью не только рассказать о красивой любви легендарной египетской парццы и римского полководца, сподвижника Юлия Цезаря Марка Антония, а о том, как расцветают махровым цветом в доблестном Антонии пороки, порожденные его эпохой, как такие человеческие ценности, как верность, честность, обещания, становятся пустым звуком. И трагедия прекрасных влюбленных вырастает в трагедию Римской империи, которую разедают изнутри паталогическая страсть к насилию, междоусобица, распри, когда римская доблесть становится римским чванством. И тут уже над темой любовной берет верх тема политическая, гражданская позиция театра становится снова бастионом борьбы.

Нельзя не сказать хотя бы о главных исполнителях этого спектакля: Клеопатра — заслуженная артистка Армянской и Азербайджанской ССР Ю. Колесниченко — действительно шекспировский образ. Антриса прониклась тончайшими оттенками характера своей героини. Она и завораживает, и обесценивает, и страдает, и наслаждается, и

интригует, и борется за свою любовь. Как сообщают из глубины веков заслуживающие доверия современники, Клеопатра не столько обладала пленительностью красоты, сколько пленительностью обхождения, которое давало ей власть над людьми. Клеопатра — это живость характера, остроумие. Эту пленительность обхождения, живость характера и безграничную женственность сумела передать в своей работе актриса, Антоний — Г. Коротков — достойный соперник и своей партнерши и лучших исполнителей этой роли в других театрах. Он обаятелен, мужествен, страстен и в то же время легковесен. Силе, которая клочечет в нем, кажется нет границ, и все-таки он дитя, дитя своего безвременья. Что касается других персонажей, то тут у многих зрителей вызвала несогласие трактовка образа Цезаря в исполнении А. Смирнова. Внесем ясность. Некоторые зрители имели в виду Юлия Цезаря. В «Антоний и Клеопатра» Шекспира действующее лицо — Октавий Цезарь, внушительный племянник великого Юлия Цезаря. Шекспир его именует «сестротим». В начале драмы ему 22-й год. И конечно, рядом с римским иерукусом Антонием он выглядит больше оперирующим мыном, чем самодержавным римским императором. На наш взгляд,

А. Смирнов правильно сделал, не называя своего героя чертами, присущими его великому родственнику. Что касается друзей исполнителей в спектакле, то они не оставляют столь яркого впечатления, как основные герои.

Еще, в программе наших ереванских друзей и спектакли-сороговорки, лишенные четкой позиции. Есть актерские и режиссерские штатпы, кочующие из одного театра в другой прием. Коль ереванцы взяли на себя миссию быть театром серьезным, самобытным, от этих нежелательных пошлостей истинного искусства следует избавляться. Но есть в театре художники, которые трудятся в искусстве по большому счету. Кроме тех, о которых мы уже сказали, это прежде всего народная артистка республики Н. Егорова, актриса талантливая, разноплановая, не щадящая себя ради сценической правды. Запоминаются заслуженные артисты республики М. Отурцова, Е. Василевская, народный артист республики Г. Гев, артисты И. Нагавкин, Р. Саакян. Мы не ставим целью перечислить всех. Скажем одно: николаевцы приняли армянских гостей в число своих друзей. А с друзьями приятно встречаться, с ними приятно выверить свои убеждения, советовать.

До новых встреч, друзья!
А. ВИНОВАТОВА.